

© Т. В. СОТНИКОВА, Р. В. ПЕСКОВ

*Тюменский государственный университет
tvs03@rambler.ru, peskovroman@gmail.com*

УДК 81'42

**ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПРОСОДИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК ФРАЗЫ В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО
БИЛИНГВИЗМА: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**INTERFERENCE WITH THE TRANSFER OF PROSODIC
CHARACTERISTICS OF A PHRASE IN CONDITIONS OF ARTIFICIAL
BILINGUALISM: A LINGUODIDACTIC ASPECT**

В статье на основе полученных в ходе инструментального и аудиторского анализа данных рассматривается интерферирующее влияние просодической системы родного языка при освоении просодии иностранного языка при отсутствии языкового окружения. Результаты эксперимента позволяют прогнозировать возможные отклонения от просодической нормы неродного языка и, соответственно, выстраивать более эффективно процесс обучения иностранному произношению.

In the article on the basis of the tool and audit analyses of data the authors consider the interfering influence of the prosodic system of a native language when developing foreign language prosody in the absence of language environment. The experimental results allow to predict possible deviations from the norms of the prosodic system in a non-native language and, thus, develop a more effective process of teaching foreign pronunciation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Искусственный билингвизм, просодия, интерференция, просодическая интерференция, акцент в иностранной речи.

KEY WORDS. Artificial bilingualism, prosody, transfer, prosodic transfer, accent in foreign speech.

Данная статья представляет результаты одного из этапов экспериментально-фонетического исследования, выполненного в русле теории языковых контактов, общей теории коммуникации, теории межкультурной коммуникации, социолингвистики и фоностилистики. Вместе с тем следует отметить, что полученные результаты имеют и лингводидактический характер, поскольку дают возможность значительно повысить эффективность обучения иностранным языкам.

До недавнего времени в лингвистике рассматривались различные характеристики лишь естественного билингвизма, тогда как искусственный билингвизм

рассматривался только в работах по лингводидактике и психологии речи. Между тем искусственный билингвизм — реальный факт существования огромного числа людей, поскольку иностранный язык преподаётся в различных учебных заведениях подавляющего большинства стран мира. При этом искусственный билингвизм пока не стал предметом пристального и систематического научного рассмотрения ни на одном из языковых уровней, в том числе и на фонологическом.

Вместе с тем следует учитывать, что билингвизм, в том числе и искусственный, нельзя описать только в рамках лингвистики, необходимо эти рамки преодолеть. «Лингвистику интересует билингвизм лишь настолько, насколько он способен объяснить происходящее в языке, поскольку язык, а не индивид, является собственно предметом этой науки» [6]. Исходя из предмета своего исследования, каждая из наук выделяет свою целевую доминанту билингвизма. Если для лингвистики это, прежде всего, языковая компетенция, отражающая уровень владения родным и иностранным языками, то для психолингвистики важным является, когда и для каких целей язык используется отдельными индивидами или социальными группами. Социология рассматривает билингвизм как часть социальной культуры, психология — с точки зрения его влияния на развитие отдельных психических процессов и личности в целом. Педагогика изучает билингвизм в контексте организации учебного процесса, её интересуют поликультурное воспитание, возможность постижения мира специальных знаний средствами иностранного языка, влияние билингвизма на общий уровень образованности.

Определяя окончательно содержание понятия *искусственный билингвизм*, следует подчеркнуть, что искусственный билингвизм есть разновидность билингвизма в целом, но имеет при этом определенные общие и отличительные признаки в сравнении с естественным билингвизмом. Кроме того, коммуникативная среда в условиях искусственного билингвизма приобретает специфические характеристики, а усвоение нового кода при искусственном билингвизме предполагает трансформацию когнитивных структур в языковом сознании и коммуникативном поведении индивида [3; 7; 8].

Ещё одно ключевое понятие, требующее комментария в рамках настоящей статьи — *просодия* и её роль в правильном звуковом оформлении высказывания на иностранном языке. Известно, что звучащая речь передаёт одновременно два типа информации: фонематическую (связанную с реализацией сегментных единиц, т. е. фонем) и просодическую (связанную с ударением и интонацией). При этом последние исследования, касающиеся проблемы обучения иностранному языку в условиях искусственного билингвизма, показывают, что успешное освоение одних лишь сегментных единиц (фонем) отнюдь не является гарантом хорошего иностранного произношения в целом [4; 10], просодическое оформление высказывания оказывается не менее важным компонентом для создания орфоэпически правильного произношения [2]. Более того, правильное просодическое оформление высказывания может в известной мере компенсировать недостатки фонемного оформления (неточная артикуляция фонем), в результа-

те чего в целом произношение билингва в иностранном языке может быть воспринято как вполне нормативное [5; 9].

Наконец, третье ключевое понятие, представленное в заголовке статьи, *интерференция*. Существует широкое и узкое понимание интерференции. Первое идёт от ученых Пражского лингвистического кружка и включает рассмотрение всевозможных отклонений от норм контактирующих языков [1; 3]. Второе восходит к мнению некоторых языковедов, рассматривающих это явление только как перенос норм родного языка на другой язык в процессе устной коммуникации. В данной статье интерференция понимается как процесс, возникающий в результате контакта языковых систем, следствием которого является иностранный акцент в речи говорящего на неродном языке.

В зависимости от уровня языка, на котором возникает явление интерференции, различают фонетическую, грамматическую и лексическую интерференции. Фонетическая интерференция включает фонологическую и просодическую интерференцию. Поскольку предметом исследования данной статьи является *просодическая интерференция*, определим это понятие. Под *просодической интерференцией* принято понимать изменения в реализации билингвом просодической системы иностранного языка под влиянием родного, проявляющиеся в речи в отклонениях от просодической нормы иностранного языка.

Для определения степени интерферирующего влияния родного языка на реализацию просодических характеристик иностранного (в данном случае — французского) было проведено экспериментально-фонетическое исследование, на одном из этапов которого 5 студентам-лингвистам (3 и 4 курсов), носителям русского языка, изучающим французский язык как первый иностранный, были предложены для реализации фразы на французском языке, содержавшие нейтральный общий вопрос без инверсии. Запись производилась с помощью цифрового магнитофона Sony (формат файла — mp3, скорость потока — 512 кб/с, частота дискретизации — 44,1 кГц). Затем полученные записи были обработаны в программе Speech Analyzer 3.1., которая позволяет визуализировать звуковой сигнал и определить следующие его характеристики: изменение частоты основного тона (ЧОТ), форму звуковой волны (изменение амплитуды колебания во времени), интенсивность (изменение которой позволяет определить место логического ударения) и длительность, т.е. все составляющие просодического уровня. Всего было проанализировано 278 интонограмм. Кроме того, для изучения характера и степени интерференции был проведён аудиторский анализ, в ходе которого полученные магнитофонные записи были предложены для восприятия и оценки 10 носителям французского языка.

В ходе инструментального анализа полученного материала было выявлено 5 типов отклонений от нормы в просодическом оформлении французского общего вопроса без инверсии носителями русского языка (перечислены в порядке убывания их частотности):

- слишком высокое начало с последующим понижением тона — 21,5%;
- ненормативное понижение тона в конце фразы — 21,5%;

- неверный ритм / несвойственная фр. языку паузация / медленный темп — 12,9%;
- вопрос произнесен с интонацией утверждения — 10,75%;
- в целом неверное движение тона внутри ритмической группы или целой синтагмы — 8,6%.

Всё это приводит к тому, что в 24,7% реализаций фраза получает дополнительные оттенки значения, не свойственные нейтральному общему вопросу без инверсии. Из-за неравномерного движения тона и неточной передачи мелодики вопроса респондентами, у аудиторов-носителей языка возникли трудности в определении коммуникативного типа высказываний. Более того, такие реализации были квалифицированы носителями языка как эмоционально окрашенные. Ниже приведены примеры фраз, которые, по мнению аудиторов, дополнительно выражают удивление, нерешительность, заинтересованность в предмете вопроса или, наоборот, индифферентное отношение к нему.

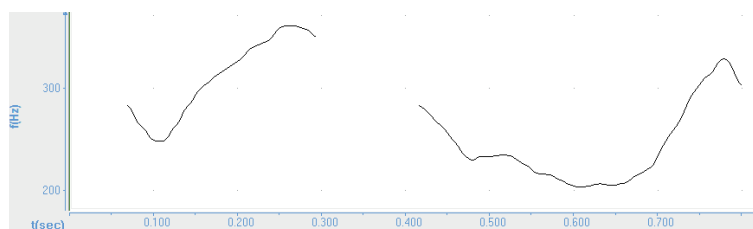

Рис. 1. Tu vas au cinéma? (Диктор E.)

Хотя мелодика этой реализации в целом остается вопросительной, не свойственное французскому языку деление фразы на ритмические группы, слишком долгая пауза и восходящее движение тона в середине создают эффект дополнительного выделения первой части высказывания. У носителя языка возникает впечатление, что говорящий удивлен тем, что его собеседник идет в кино, ведь обычно он обходит кинозалы стороной.

Возможно, причиной подобного интонирования является наличие дополнительного логического ударения в эквивалентном русском вопросе: Ты **идешь** в кино? (что приводит к неверному тема-рематическому членению во французском языке).

Ещё один пример отклонения от нормативной реализации просодии представлен на рис. 2.

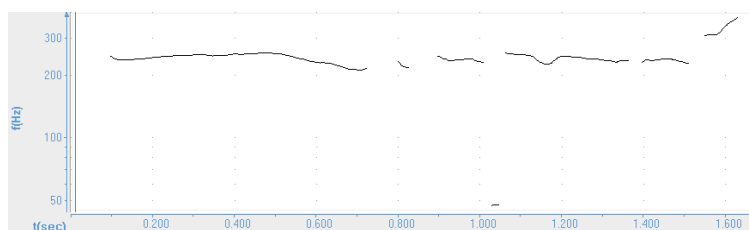

Рис. 2. Ton ami est arrivé à Paris? (Диктор F.)

Данная фраза произнесена с несвойственной французскому вопросу ровной интонацией, в то время как частота тона должна равномерно повышаться на протяжении всего высказывания. К тому же несоблюдение ритмического рисунка и медленный темп произнесения создают у собеседника впечатление, что человек по какой-то причине колеблется и задает вопрос очень нерешительно.

Нарушает нормативное просодическое оформление общего вопроса без инверсии и слишком частое деление фразы на ритмические группы, что создаёт ненужную эмоциональную окраску высказывания (рис. 3).

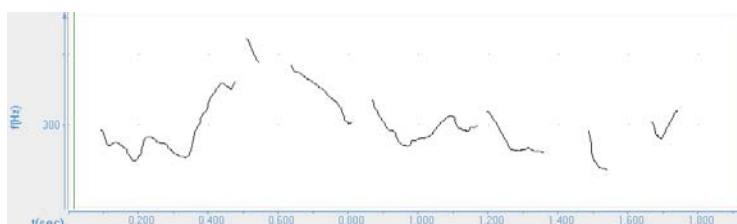

Рис. 3. Vous avez de bonnes nouvelles de votre fils ? (Диктор С.)

Излишне яркий ритмический рисунок этой фразы и четкое акцентирование каждой ритмической группы показывают неподдельную заинтересованность говорящего в предмете вопроса, и напротив, медленный, чрезмерно ровный и монотонный ритм следующей фразы (рис. 4) свидетельствует об индифферентном отношении говорящего к происходящему: он совершенно не хочет задавать этот вопрос, но по какой-то причине вынужден это сделать.

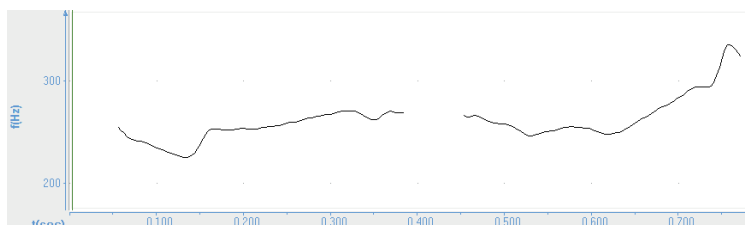

Рис. 4. Tu vas au cinéma ? (Диктор F.)

Как показал анализ, все отклонения от нормы объясняются несовпадением интонационных моделей изучаемых языков. Известно, что движение тона после интонационной вершины в русском вопросе всегда нисходящее, тогда как интонация французского вопроса обязательно повышается к концу фразы. Впрочем, в ряде случаев и при понижении тона к концу фразы была воспринята носителями языка как вопросительная, однако как приобретающая ненужную эмоциональную окраску (рис. 6). Было отмечено также, что подобное интонирование совершенно несвойственно для французского вопроса и является маркером иностранного акцента.

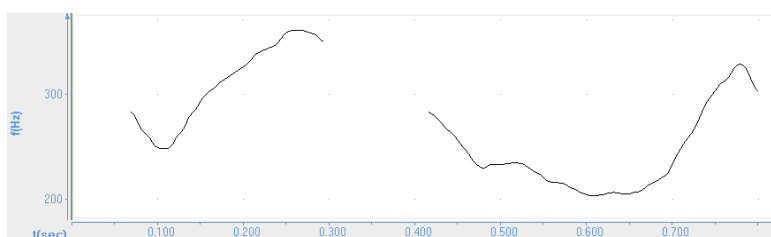

Рис. 5. Tu vas au cinéma ? (Диктор Е.)

Рамки статьи не позволяют, к сожалению, представить все случаи отклонений от нормативного просодического оформления фраз на французском языке, содержащих общий вопрос без инверсии, однако даже приведённые выше далеко не полные результаты одного из этапов эксперимента дают возможность выявить основные проблемы русских учащихся при интонировании:

— тоновая ассимиляция — уподобление движения тона французских высказываний движению русского тона: слишком высокое начало, нисходящее движение тона в конце фразы, смещение интонационной вершины к середине фразы;

— замедление темпа французских высказываний, обусловленное наименьшим применением в речи испытуемых артикуляционных и голосовых усилий: носителям русского языка сложно воспроизвести гораздо более быстрый темп французской речи; к тому же в изучаемых языках различны фонетические и синтаксические средства выделения смысловых (в русском языке) и ритмических (во французском языке) групп, что приводит к недостаточно отчетливому воспроизведению ритмического рисунка французской фразы носителями русского языка.

— неверная паузация, приводящая к нарушению французского ритма;

— несоответствующая французской просодии модуляция тона внутри фразы, придающая ей ненужную эмоциональную окраску.

Совершенно очевидно, что интонирование французского общего вопроса оказывается сложным для носителей русского языка даже на продвинутом этапе изучения иностранного языка, о чем свидетельствует большое количество отклонений от нормы как на уровне целой фразы, так и на уровне синтагм и ритмических групп. Носителям русского языка сложно отказаться от интонационных моделей родного языка, которые оказывают сильное интерферирующее влияние на просодическое оформление иностранного языка, что приводит к акценту в иностранной речи особенно в условиях искусственного билингвизма, вне языкового окружения.

Следовательно, этому аспекту при обучении иностранному языку следует уделять не меньше внимания, чем всем остальным с тем, чтобы и в отсутствии языкового окружения уровень языковой компетенции обучаемых был достаточным для полноценного межкультурного общения. Не следует забывать, что билингвальное образование способствует достижению высокого уровня не

только в языковой и межкультурной компетенций учащихся, но также обеспечивает лучшие шансы для жизненного и профессионального самоопределения выпускников. Таким образом, реализуются возможности поликультурного воспитания, успешной адаптации и интеграции к условиям мирового рынка, с одной стороны, и общеевропейского образовательного пространства, с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. М.: Высшая школа, 1992. 134 с.
2. Касьяненко Л. С. Основные направления просодической интерференции в процессе преподавания фонетики неродного языка. Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2010. № 2 (23). С. 139-143.
3. Фомиченко Л. Г. Когнитивные основы просодической интерференции. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 300 с.
4. Birdsong D. Authenticité de prononciation en français L2 chez des apprenants tardifs anglophones : analyses segmentales et globales. AILE, 2003. № 18. P. 16–36.
5. Boula de Mareuil, P. et Vieru-Dimulescu, B. The contribution of prosody to the perception of foreign accent. *Phonetica*. 2006. № 63. P. 247-267.
6. Mackey, W. F. A description of bilingualism. In: J. A. Fishman (ed.), *Reading in the sociology of language*. Den Haag: Mouton, 1977. P. 554-584.
7. Mertens P. Le Prosogramme: une transcription semi-automatique de la prosodie. *Cahiers de l'Institut de Linguistique de Louvain*, 2004. № 30:1-3. P. 7-25.
8. Mertens P. Syntaxe, prosodie et structure informationnelle: une approche prédictive pour l'analyse de l'intonation dans le discours. *Travaux de linguistique*. 2008. № 56. P. 97-124.
9. Perrot J. Fonctions syntaxiques, enonciation, information. *Bulletin de la Societé Linguistique de Paris*, 1978. № 73:1. P. 85-101.
10. Rossi M. *L'intonation, le système du français — description et modélisation*. Paris: Gap: Ophrys, 1999. 215 p.

REFERENCES

1. Vajnrjajh, U. *Odnodzjazychie i mnogodzjazychie [Monolingualism and multilingualism]*. M.: Vysshaja shkola, 1992. 134 p. (in Russian)
2. Kas'janenko L. S. *Osnovnye napravlenija prosodicheskoj interferencii v processe prepodavanija fonetiki nerodnogo jazyka [The main directions of prosodic interference in the teaching phonetics foreign language]*. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2010. № 2 (23). P. 139-143. (in Russian).
3. Fomichenko, L. G. *Kognitivnye osnovy prosodicheskoj interferencii [Cognitive bases prosodic interference]*. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2005. 300 p. (in Russian).
4. Birdsong, D. *Authenticité de prononciation en français L2 chez des apprenants tardifs anglophones: analyses segmentales et globales*. AILE, 2003. № 18. P. 16-36.
5. Boula de Mareuil, P. et Vieru-Dimulescu, B. *The contribution of prosody to the perception of foreign accent*. *Phonetica*. 2006. № 63. P. 247-267.

6. Mackey, W. F. A description of bilingualism. In: J. A. Fishman (ed.), Reading in the sociology of language. Den Haag: Mouton, 1977. P. 554-584.
7. Mertens, P. Le Prosogramme: une transcription semi-automatique de la prosodie. Cahiers de l'Institut de Linguistique de Louvain, 2004. № 30:1-3. P. 7-25.
8. Mertens, P. Syntaxe, prosodie et structure informationnelle: une approche prédictive pour l'analyse de l'intonation dans le discours. Travaux de linguistique. 2008. № 56. P. 97-124.
9. Perrot, J. Fonctions syntaxiques, énonciation, information. Bulletin de la Société Linguistique de Paris. 1978. № 73:1. P. 85-101.
10. Rossi, M. L'intonation, le système du français — description et modélisation. Paris: Gap: Ophrys, 1999. 215 p.

Авторы публикации

Татьяна Вячеславовна Сотникова — профессор кафедры французской филологии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент

Роман Владимирович Песков — магистрант по направлению «Правовые основы деятельности органов государственной власти» Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Tatiana V. Sotnikova — Cand. Sci. (Philol.), Professor, Department of French Philology, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University, Associate Professor

Roman V. Peskov — Master's Degree Student in «Legal framework for public authorities' activities», Institute for State and Law, Tyumen State University